

Большинству детей, после того как они возвратились домой из детского лагеря «Орленок», требуется немало времени для того, чтобы привыкнуть к обычной жизни. Да и на многих взрослых лагерная жизнь влияет очень сильно. «Приезжаешь потом в город и чувствуешь - уже что-то не то... Хочется, например, со всеми здороваться», - говорит одна из работниц «Орленка».

По орлятским законам Когда идешь по лагерю, постоянно слышишь: «Доброе утро», «Добрый день», «Добрый вечер». Здесь так принято - приветствовать знакомых при каждой встрече. А детей учат здороваться со всеми людьми - и знакомыми, и незнакомыми. Правда, они это делают не всегда. Зато они разучили под руководством вожатых речевку: «Еду на танке и вижу корову. Здравствуй, корова! Как ты, здорова?» - и время от времени приветствуют ее проходящих мимо людей. Директора семи лагерей, из которых состоит «Орленок», и методисты пытаются с этим бороться, но безуспешно.

Этот лагерь - своеобразное государство в государстве, живущее по своим законам. «Орленок» открылся во время хрущевской оттепели - тогда тут хотели создать прообраз светлого будущего, каким оно виделось в этот недолгий период советского либерализма. И многие вещи, придуманные в то время, живы и поныне.

Например, законы и традиции «Орленка». Закон моря гласит, что море опасно, поэтому нельзя купаться одному. Закон территории предписывает знать свое место - если рядом люди занимаются каким-то делом, не надо им мешать, а кроме того, нельзя покидать территорию лагеря. Есть закон зелени. Закон ноль-ноль призывает к точности. Закон поднятой руки гласит, что, если хочешь чего-то сказать, когда все говорят, надо поднять руку.

Законы неизменны, а традиции можно дополнять, поэтому есть отряды, у которых традиций больше, чем у всех. Среди традиций есть, например, традиции доброго отношения к людям, доброго отношения к песне и вечернего «Огонька». «Огоньки» проводятся на костровых местах - ребята с вожатыми разжигают костер и беседуют возле него. Обязательно проводятся «Огоньки» знакомства и прощания, но при желании у костра можно встречаться гораздо чаще.

У отрядов есть свои отрядные места, где они собираются и обсуждают проблемы или строят планы на смену. В некоторых лагерях такие места

находятся под жилыми домиками, которые с одной стороны стоят на сваях. В начале и в конце смены в «Орленке» поднимают флаг, у вожатых есть своя форма одежды, а во время массовых мероприятий тут можно услышать такие забытые ныне песни, как «И вновь продолжается бой». Причем никакой идеологической подоплеки под всем этим нет: нельзя сказать, что здесь готовят кадры для коммунистических партий.

Как стать «орленком» Стать «орленком» сейчас так же непросто, как и в эпоху Советского Союза. Большинство путевок в лагерь, как и в те времена, распределяются. Сейчас это делается через региональные комитеты по делам молодежи и комитеты образования. В «Орленке» проводятся тематические и специализированные смены. Здесь собирают то юных журналистов, то юных экологов, то актив детских библиотек, то актеров из школьных театров и дают им какие-то навыки и знания, которые должны пригодиться ребятам.

Составив план смен, работники «Орленка» рассылают его по регионам, а там уже подбирают детей. Но каждый раз оказывается, что не все ребята приехали, как здесь говорят, «по тематике». Причем дети приезжают в «Орленок» не только в летние, но и в другие месяцы - здесь есть своя школа. Правда, только три лагеря работают целый год.

Летом часть путевок продают - по довольно высокой цене. «На следующую смену к нам в «Звездный» приедут 500 детей, из них 250 - по коммерческим путевкам, - говорит начальник лагеря «Звездный» Ольга Караваева. - С ними тяжелее работать. Если «региональных» детей больше интересует образование, то этих - условия проживания и питание. А мы ведь чем ценны? Своими программами! Наши условия проживания не соответствуют высоким стандартам. «Коммерческие» дети заявляют: «Это невкусно, мы не хотим это есть, а хотим есть вот это». Некоторым говорят, что они будут жить по 2-3 человека в комнате, а они приезжают, видят 10 или 12 человек в комнате, и тут начинается жуткое негодование. Но это продолжается только первые два-три дня, а потом они вовлекаются в общую деятельность и успокаиваются - с ними ведь тоже проводится работа».

Недетский фольклор Специализированные смены проводятся совместно с различными министерствами и ведомствами. В июне в пяти лагерях проходила специализированная смена департамента по молодежной

политике Министерства образования. В «Комсомольском» собрали ребят из всевозможных организаций - пионерской, скаутской и других. В «Олимпийский» приехали члены детских клубов. В «Дозорном» и «Штормовом» проводили первенство по народным спортивным играм - здесь играли в лапту, городки, горелки. А в «Звездный» приехали фольклорные коллективы.

«Фольклорные» дети очень сильно отличались от всех остальных. Их непохожесть выбивала педагогов со стажем из колеи. Начальник «Звездного» на заключительном педсовете даже сказала, что надо хорошо все взвесить, прежде чем приглашать в следующий раз такие коллективы, поскольку их непохожесть на других «проявляется даже в столовой». Когда во время церемонии закрытия смены все дети громко скандировали названия своих лагерей, ребята из «Звездного» не проявляли столь сильного энтузиазма и патриотизма. Когда все дети по вечерам неслись на дискотеку, «фольклорные» тосковали, пока им не разрешили каждый день проводить свои вечерки.

Вечерки - это подобию молодежных гуляний, которые когда-то проходили в российских деревнях. Мне посчастливилось попасть на одно из таких мероприятий. Мальчики и девочки в народной одежде собрались рядом с летней эстрадой. «Вот, заставили это надеть...» - сказал какой-то мальчик. «Ты ведь на вечерку идешь!» - одернула его девочка. А потом начались игры, которые принято называть подвижными. «Цветы будем собирать!» - закричали дети и начали «собирать цветы». «Давайте в растяпу!» - и все начали играть в растяпу.

Ребятам, попавшим на эту спецсмену, подарили футболки с названием их лагеря и банданы. И такое множество детей ходили в этих футболках и банданах, завязанных на манер пионерского галстука, что возникло подозрение: а не заставляют ли их вожатые носить это? «Нет, никто не заставляет, - сказал Коля, живущий в «Комсомольском». - Все добровольно носится, потому что это народу нравится. Мне, например, приятно то, что у меня на спине написано: «Лагерь «Комсомольский». Это все же престижно, потому что дали в «Орленке».

Дети-пограничники Когда мне сказали, что в лагере «Дозорный» дети охраняют государственную границу, я подумала, что это шутка. Но, когда попала туда, взобравшись на очень крутой подъем, поняла, что никто и не думал шутить. «Мы находимся на участке Новороссийского пограничного отряда, - сказала начальник «Дозорного» Вера Ивличева. - Он поделен на

маленькие отрезки, которые закреплены за той или иной настоящей заставой. Часть земли на участке погранзаставы «Лермонтово» размером почти пять километров - это как раз вся территория «Орленка» - отдана под охрану нашей детской заставе».

«Дозорный» - это летний лагерь. Дети несут службу по охране границы только в течение пяти 21-дневных смен, да и то не каждую смену и только с 8 часов утра до 8 часов вечера. Но Вера Ивличева говорит, что от этого интересы государства не страдают, потому что «настоящие пограничники всегда начеку» - перед лагерем есть кордон в районе нейтральных вод.

Ребята учатся охранять границу под руководством офицера пограничной службы и двух сержантов, которые живут здесь летом. Рядом с морем стоит настоящая пограничная вышка, но на ней никого нет. «Во время спецсмены там стоят ребята с биноклем и наблюдают за акваторией моря. Еще они берут с собой телефонный аппарат, который там подключают, - объясняет старшая вожатая Анжела. - Хотите туда забраться? Тогда я сейчас с вами быстренько проведу инструктаж, который мы проводим каждый раз с ребятами: подниматься и спускаться нужно обязательно лицом к лестнице, и на одной площадке должен находиться только один человек». Я бодро начала взбираться по лестнице, но при приближении к вершине стало как-то не по себе - вниз по крайней мере уже старалась не смотреть. «Да нет, случаев падения у нас не было, - отвечает на мой вопрос о безопасности несения службы Анжела. - Отправляем сюда только уверенных в себе и дисциплинированных детей».

Нарушителей границы ребята еще не поймали, но какую-то пользу они тем не менее приносят. Они заносят в тетрадь сведения о всех катерах, лодках и водных велосипедах, которые проплывают мимо. И если где-нибудь пропадает какой-нибудь катер, звонят в «Дозорный» и выясняют, в каком направлении он ушел. А как-то раз один мальчик, стоявший на вышке во время шторма, заметил надувной матрац, который унесло далеко от берега. Об этом сообщили на настоящую заставу, и людей спасли.

Дети здесь разбиты не на отряды, а на взводы, а сам «Дозорный» называют то лагерем, то заставой. В «Орленке» говорят, что попасть на заставу можно, но остаться незамеченным - нет. При входе в лагерь есть пост со шлагбаумом, у которого дежурят ребята. Как-то раз в «Дозорный»

вызвали «Скорую помощь» к мальчику, но ребята, стоявшие на посту, начали засыпать водителя вопросами: «А вы с какой целью приехали? А где ваши документы?» Медсестра «Дозорного» побежала в панике искать старшую вожатую, чтобы та дала команду пропустить. А потом, когда начали разбираться, почему машину не пускали, один из мальчиков сказал: «Вот они говорят, что у них там больной ребенок, а у него температура всего тридцать семь и восемь...»

А еще был случай, когда постовые не открыли шлагбаум перед машиной начальника службы безопасности «Орленка»: до этого им говорили, чтобы они пускали автомобили только с пропусками, подписанными начальником «Дозорного». Поскольку у руководителя службы безопасности такого не было пропуска, ему пришлось выйти из машины и пойти пешком. Он, говорят, очень обиделся...

Уважаемые вожатые Вожатые «Орленка» сильно отличаются от тех юношей и девушек, которых в других лагерях приставляют к детям. Если в обычных лагерях вожатые, как правило, занимаются только тем, что бегают с проверками по палатам в тихий час и после отбоя или сгоняют всех на культмассовые мероприятия, в «Орленке» они постоянно крутятся с детьми, придумывая игры и развлечения.

Они стараются сделать так, чтобы всем детям понравилось в «Орленке». В самом начале смены с помощью анкетирования, наблюдения или специальных игр вожатые выявляют детей, которых между собой называют аутсайдерами, и начинают их вводить в коллектив. «Мы это делаем или с помощью игры, или путем создания ситуации успешности, - говорит старшая вожатая Анжела. - Ведь почему ребенок таким бывает? Или он закомплексованный, или не может раскрыться. У меня, например, была девочка, которая никак не включалась в общую деятельность. Я с ней побеседовала и выяснила, что она очень хорошо умеет говорить слова наоборот. Я тут же конкурс такой устроила, и она в нем победила. После этого все сразу к ней побежали: «Как у тебя так получается? Научи!» Они поняли, что это очень интересный человек, с которым можно общаться и которого можно включать в игру».

В «Орленке» есть временные вожатые, которых отправляют на лето педагогические вузы, и постоянные - с ними заключаются контракты на год или на два, которые иногда продляют. «Но больше пяти лет вожатым просто физически невозможно работать, иначе это уже не вожатый, - говорит методист отдела подготовки педагогических работников Наталья

Клименко. - Через какое-то время у человека появляется стереотипное мышление и стереотипное поведение, а он должен расти. Дети сразу чувствуют - есть в этом вожатом какая-то изюминка, интересно с ним или он работает как на конвейере. Такие вожатые здесь не остаются».

В основном все постоянные вожатые имеют педагогическое образование. Их присылают со всей России комитеты по делам семьи и молодежи. Перед тем как приступить к работе с детьми, они проходят в «Орленке» трехмесячное обучение. Постоянный вожатый должен быть не моложе 20 и не старше 26 лет. Есть и еще одно ограничение: «Орленок» принимает только несемейных и бездетных девушек и молодых людей, потому что Дом вожатых, где их размещают, - не семейное общежитие. Здесь живут по два-три человека в комнате. Работа - на износ. Возвращаются вожатые в свой номер в 12 часов ночи, а уходят уже в 8 часов утра. Им дается только один выходной в неделю и 42 дня отпуска. Но, видимо, еще и таким условиям труда «Орленок» обязан тем, что среди вожатых нет случайных людей. Хотя Наталья Клименко говорит, что в советские времена, когда желающих попасть в лагерь было неизмеримо больше, можно было выбрать наиболее подходящих претендентов.

Орлятская педагогика В самом начале в «Орленке» начала складываться своя система воспитания. «Нашему лагерю здорово повезло - здесь первыми вожатыми были не педагоги, - говорит сотрудник методического отдела Юрий Беляков. - Сюда приехали, во-первых, студенты московского физтеха - от них любовь к бардовской песне, желание посидеть у костра. Во-вторых, здесь оказались студенты Московского театрального института. От них «Орленок» получил капустники и массовые праздники. И, в-третьих, в лагерь направили вожатых из «Артека» - от них торжественные линейки и различные парады». А вскоре сюда приехали ученики ленинградского педагога-новатора Игоря Иванова, организовавшего во Фрунзенском дворце пионеров фрунзенскую коммуны. В «Орленке» сделали ставку на развитие личности ребенка и на разговорные формы педагогического воздействия - в отличие от «Артека», где многие дети не говорили по-русски.

Поскольку в лагере создали свой, непохожий на окружающую действительность мир, а детей посылали в «Орленок» активных - по рекомендации советов дружин, эти дети стали предпринимать попытки изменить жизнь в своей школе. Они приходили к директорам школ и

говорили: «А вы неправильно работаете. Нас учили в «Орленке» по-другому». Самые отважные даже доходили до горкомов партии. Поэтому вскоре в ЦК ВЛКСМ посыпались письма с просьбой разобраться: чему учат в «Орленке»? В 1966-1967 годах в лагере провели проверку, после которой из него выгнали почти всех сотрудников. Олегу Газману, который стоял у истоков создания законов и традиций «Орленка», вообще запретили проходить на территорию - несмотря на то что у него в лагере осталась беременная жена.

Большинство из тех вожатых в «Орленок» уже не вернулись. Только лет через 15 сотрудники лагеря смогли познакомиться с документом ЦК ВЛКСМ, на основании которого разогнали педагогический коллектив. В списке провинностей была, в частности, такая: «вожатый вместе с детьми читал Ленина в подлиннике».

Затем в «Орленке» появились новые педагоги, которыми члены ЦК ВЛКСМ были довольны. Здесь начали учить правильным вещам и организовывать помпезные праздники, на которые приглашали высоких гостей. Но наработки первых вожатых тем не менее никуда не исчезли и при возникновении благоприятной ситуации вновь были взяты на вооружение. «Орленку», к счастью, не суждено было стать вторым «Артеком»...

Туапсе-Москва

Источник

https://www.ng.ru/society/2002-06-28/7_summer.html?ysclid=mdbouig6wo72708472

From:

<http://archive-orlyonok.ru/> - **archive-orlyonok.ru**

Permanent link:

http://archive-orlyonok.ru/newspaperso/statja_letu_po_zakonam_shestidesjatyx?rev=1753016889

Last update: **2025/07/20 16:08**

